

ИСЛАМ В РОССИИ

УДК 330.83

М.М. Имашева

Деятельность мусульманской национально-конфессиональной благотворительной организации в Астраханской губернии в начале XX века

Институт истории Республики Татарстан им. Ш. Марджани; imaschewa@ya.ru

В 1896 г. татарская буржуазия г. Астрахани создает этноконфессиональное благотворительное общество – «Астраханское Попечительство о бедных татарах», целями которого были объявлены благотворительность и содействие культурному просвещению татар (мусульман) города и ближайших к нему сел. Попечительство стало первым опытом создания национально-конфессиональной общественной организации, в рамках которой татарская буржуазия города впервые осознает свою роль в руководстве общественными процессами в мусульманской среде.

Попечительство в годы своего существования действовало весьма активно: устраивало благотворительные спектакли, концерты и лотереи-аллегри, оказывало материальную помощь малоимущим и т. д. Когда Попечительство окрепло материально и получило собственное здание, были открыты детский приют и мужская и женская новометодные школы. Отчеты о деятельности Попечительства ежегодно публиковались в местной прессе. Закрыто Попечительство было в 1918 г. Советской властью.

Ключевые слова: *благотворительность, татары, мусульмане, общественная деятельность, конфессия.*

In 1896, the city of Astrakhan Tatar bourgeoisie creates an ethnoconfessional charity society – "Astrakhan Fund for Poor Tartars Assistance", whose aim was charity and cultural promotion for the Tatars (Muslims) in Astrakhan and neighboring villages. The Fund was the first national and confessional public organization whose activities resulted in Tartar bourgeois' realization of their role in governing the social processes in Muslim environment.

The Fund was very active: charity performances, concerts, lotteries, rendering material assistance to the poor. In the course of time the Fund become more materially stable and acquired its own building. An orphanage and single sex schools for boys and girls were established. The Fund's activity reports were published annually in the local press. The Fund was closed in 1918 by the Soviet Government.

Keywords: *charity, the Tatars, the Muslims, the bourgeoisie, the social activities, religious denomination.*

В связи с тем, что мусульманская благотворительность (ее содержание, направления и организационные формы) сегодня активно изучается исламоведами – как отечественными, так и зарубежными, весьма актуальным представляется изучение региональных аспектов этого явления.

Мусульманское население в Астраханской губернии на рубеже XIX–XX вв. составляло вторую по численности демографическую группу в регионе. По данным 1901 г., мусульман в городе проживало до 10 000 чел. обоего пола, при общей численности населения в 38 000 чел. [7, л. 15]. Подавляющее их большинство проживало в 5 и 6 участках города и представляло в основном различные группы тюрко-татарского населения: астраханских юртовских татар, татар-переселенцев из Средневожских и Приуральских губерний, ногайцев-карагашей.

Нужда в этноконфессиональном благотворительном обществе для мусульман города была тем более очевидна, что власти весьма неохотно помогали попавшим в сложные жизненные обстоятельства татарам. Государственной помощи не хватало даже православным, а уж тем более – мусульманам. А если даже помощь оказывалась, власти обставляли эту акцию таким количеством административных препон, что обращаться за ней люди не хотели [35, с. 63].

Так, полицмейстеру уездного города Царева было предложено выяснить, «не являются ли те мещане-татары (которые просят помощи от голодовки) теми же самыми лицами, которым оказывалась помощь продовольствием в прошлую зиму, каким занятием добывают себе средства к существованию, почему они оказались в бедственном положении и не являются ли профессиональными нищими те из них, коим уже оказывалась помощь» [40, с. 4].

На самом деле в помощи нуждалось огромное число горожан-мусульман. Многие семьи были просто не в состоянии прокормить и обогреть своих детей: «По пятницам можно видеть у каждой мечети большие толпы нищенствующих мусульман. Голодные, оборванные мусульманские дети бродят по улицам с утра до вечера, не только не получая образования, но подвергаясь развращающему воспитанию улицы» [42, с. 4]. Многие, проходя мимо Подкремлевского садика, видели «мусульманских детей в рубище, практически не одетых, сидящих на снегу и просящих подаяние» [28, с. 4].

Попечительство о бедных татарах г. Астрахани возникло в 1896 г. и действовало до 1918 г. В первый год своего основания оно предоставило приют детям умерших от холеры [28, с. 4], который, впрочем, закрылся, не просуществовав и года. Уже потом, в следующие два года, общественная организация была оформлена официально.

Мусульманская этноконфессиональная благотворительная организация появилась в Астрахани именно в это время не случайно. Дело в том, что во всем мусульманском мире и на пространствах огромной Российской империи значение общественной благотворительности на рубеже XIX–XX вв. невероятно возросло. Возникновение Попечительства в Астрахани стало следствием не только региональных социально-экономических и этноконфессиональных процессов, но и общемусульманского общественного движения, охватившего в этот период все регионы со значительным числом мусульманского населения, признанным лидером которого была Казань [33, с. 206–214].

Согласно утвержденному губернатором и министром внутренних дел уставу, Астраханское попечительство о бедных татарах поставило цель «доставление средств к улучшению нравственного и материального состояния бедных татар г. Астрахани и ближайших к нему татарских селений».

В соответствии с этой целью были сформулированы «занятия» Попечительства:

- а) доставление неимущим татарам возможности приобретать одежду, пищу и помещение собственными трудами;
- б) содействие к приисканию нуждающимся занятий, к приобретению ими для работ материалов и инструментов и к выгодному сбыту изделий бедных тружеников;
- в) доставление и облегчение способов для призрения и воспитания сирот и детей бедных родителей;
- г) оказание бедным больным медицинской помощи и пособия для погребения скончавшихся в крайней бедности;
- д) устройство с надлежащего разрешения и на основании утвержденных в каждом отдельном случае уставов, богаделен, ремесленных школ, столовых для бедных и т. п. благотворительных учреждений;

е) содействие к образованию бедных детей, а также к улучшению внутренних и внешних условий обучающихся в татарских школах при мечетях:

ж) принятие мер к искоренению нищенства, с разрешения местной полиции и в пределах прав, предоставленных законом;

з) доставление неимущим средств для возвращения на родину» [38, с. 3].

Попечительство состояло из членов-учредителей, почетных и простых членов, среди которых мы видим в основном представителей местной, казанской и общетатарской торгово-промышленной и духовной элиты. В 1898 г. почетными членами общества были: начальник Астраханской губернии генерал-лейтенант Михаил Александрович Газенкамф; личный почетный гражданин г. Астрахани, член-учредитель Исхак Халиульевич Искендеров; оренбургский муфтий Хаджи-Мухамед-Яр-Мухамед Шарифович Султанов; бывший начальник Астраханской губернии, а ныне главный начальник Интендантского управления генерал-лейтенант Николай Николаевич Тевяшов; потомственный почетный гражданин г. Казани Ишмухамбет Абдулманапович Дебердеев; потомственный почетный гражданин г. Казани Мухамед-Юсуф Мухаммед-Аминович Дебердеев.

Члены-учредители: имам соборной мечети № 9 г. Астрахани Абдул-Вагап Алиев; Хаджи-Салих Курбангалиевич Алыков; Хаджи-Муся Муртазинович Бареев; Хаджи-Хусаин Муртазинович Бареев; Алимжан Муртазинович Бареев; Гайнулла Абдул-Вагапович Багдалов; Муся-Мухамад Галимович Даулекамов; Ахун и имам «Черной» соборной мечети г. Астрахани Гали Ибадуллоевич Максюттов; Мир-Хайдар Умерович Мирхалилов; Ибрагим Абдул-Вагапович Нугаев; Хаджи-Исмагил Набиевич Халилов; Имам «Белой» соборной мечети г. Астрахани Хаджи-Мухамед-Карим Хаджи-Абдрахманович Ходжаев; Хаджи-Мухамед-Камиль Фейзханович Ямбулатов. Действительными членами Попечительства в 1898 г. числилось 69 человек [38, с. 3–6].

Ежегодно на общем собрании избирали членов правления Попечительства. Деятельность правления заключалась в исполнении постановлений общего собрания, в проверке приходно-расходной книги и сумм, в назначении времени общих собраний, в «сношении с подлежащими учреждениями» и в исполнении «предложений гражданского начальства» [34, с. 80].

Как правило, было 4 заседания правления в год. На каждом своем заседании правление проверяло кассу Попечительства, для чего составлялся «журнал заседания за подписями присутствовавших членов правления на предмет представления общему собранию» [15, с. 6].

В истории Попечительства можно выделить периоды активной деятельности и периоды стагнации, когда практически никакие благотворительные мероприятия не проводились. 1896–1898 гг. были периодом становления Попечительства, организационного оформления. Ежегодно в конце января – начале февраля собирались общие собрания, на которых обновлялся состав правления Попечительства. Затем от имени правления направлялось прошение губернатору с просьбой утвердить председателя общества [3, л. 1]. Обо всех своих собраниях Попечительство заблаговременно сообщало полицмейстеру, испрашивая разрешение на их проведение [8, л. 31, 104; 12, с. 6].

К 1898 г. в деятельности Попечительства наметились положительные сдвиги. О судьбе его члены правления писали как о «вполне обеспеченной» [2, с. 8]. Причин было несколько. Во-первых, Попечительство приобрело не только известность среди местного населения, но и его симпатии благодаря своей благотворительной деятельности. Об этом вполне определенно свидетельствовало увеличение числа членов Попечительства из представителей местного мусульманского населения. Ведь в предыдущие годы поч-

ти половину членов Попечительства составляли иногородние. А по отчету за 1898 г., больше всего в организации было местных татар. Во-вторых, Попечительство приобрело доверие и расположение влиятельного мусульманского духовенства, во всяком случае местного, т. к. в него вступило значительное число мулл [15, с. 8].

Период с 1898 по 1904 гг. был стабильным. Ежегодно «для более целесообразного распределения пособий, назначенных Попечительством бедствующим и нуждающимся татарам», правление обращалось к настоятелям мечетей с просьбой указать самых бедных и нуждающихся. Таким образом, Попечительство в помощи бедным руководствовалось преимущественно указаниями имамов. Эта помощь заключалась в следующем: выдача денег «на прокорм»; покупка и раздача учебников обучающимся в медресе при мечетях; покупка и раздача дров в холодное время года; раздача теплой одежды; выдача денег на похороны «скончавшихся в крайней бедности»; отправка на родину бедных и снабжение их во время проезда продуктами [15, с. 7].

С 1898 г. членам Попечительства – муллам раздавались «квитанционные книжки», чтобы они принимали личное участие в сборе пожертвований.

Четырехлетие с 1904 по 1908 гг. – период бездействия Попечительства. Юридически оно «совершенно не функционировало и ни в чем себя не проявляло» [16, с. 40]. Астраханская мусульманская интеллигенция сетовала в прессе: «...местные татары действительно мало заботятся об улучшении быта своих бедных сородичей, ...благотворительных учреждений почти совсем нет. Пора бы астраханским татарам взяться за ум» [37, с. 4].

К началу 1909 г. в городе благотворительное общество мусульман, имевшее капитал приблизительно в 3000 рублей, официально существовало, а помогать бедным детям мусульман было некому. И даже если какие-то средства собирались, они до адресатов, как правило, не доходили [14, с. 4]. Так, 7 ноября 1906 г. в помещении гостиницы Павлова состоялся литературно-музыкальный татарский вечер. Сбор с него, кстати, оказавшийся «очень хорошим», предназначался на пособие сиротам и бедным татарским детям, но в итоге оказался в руках руководителей возникшего мусульманского общества «Шурай-Ислам» [13, с. 4].

В эти годы в Астрахани разворачивается общественное движение мусульман, создаются новые организации, преследовавшие, согласно уставам, культурно-просветительские цели. Общества «Шурай-Ислам» и «Джамияти-Исламия», стоявшие на умеренно-буржуазных позициях, начинают борьбу за влияние на дела Попечительства [29, с. 70]. Именно эта борьба стала фактором, способствовавшим в конечном итоге возрождению общества.

Понадобилось несколько лет, прежде чем Попечительство вернулось к активной деятельности. В начале 1909 г. в газете «Астраханский листок» появляется статья с недвусмысленным названием «Возрождение мусульманского благотворительного общества». Автор статьи спрашивал у астраханских татар: «Как это может быть, что в большом городе, на виду у массы людей, дети мусульман мерзнут в самом бедственном состоянии?» Иные, замечает автор, сострадательные лица, «проходя, бросят копеечку, как будто пожалеют, но все-таки оставляют их мерзнуть на снегу. Если бы в таком положении дети оказались где-нибудь в глухой степи, то, наверное, первый бы прохожий сказал: «Что вы мерзнете здесь!» – и постарался бы найти им приют. А в большом городе, на панели, где ежедневно проходят тысячи людей, дети могут и замерзнуть, – это как будто в порядке вещей» [28, с. 4].

Несомненно, статья была написана кем-то очень заинтересованным в возрождении мусульманской благотворительности. Более того, мы можем с определенной долей уве-

ренности сказать, что автором ее был татарин, т. к. пафосные обороты речи, стилистика соответствуют именно особенностям переводных текстов с татарского языка на русский.

Так или иначе, зимой 1908–1909 гг. взоры мусульманской общественности вновь обращаются к Попечительству. Группа местных мусульман – активистов татарского общественного движения в регионе, «побуждаемая добрым желанием прийти на помощь обездоленным мусульманским сиротам», без призора бродившим по холодным улицам, задумала оживить юридически существовавшее, но фактически бездействовавшее благотворительное общество [14, с. 4].

Группа эта обратилась к председателю правления общества с требованием провести общее собрание членов, в которые благодаря стараниям этой инициативной группы записалось 160 человек. Общественность, как сообщалось в периодической печати, была целиком на стороне инициативной группы: «Нельзя не пожелать успеха этому стремлению. Много полезного могло бы сделать для мусульманской бедноты это благотворительное общество, и надо, чтобы мусульмане откликнулись на призыв оживить его деятельность» [28, с. 4].

25 января 1909 г. – это день возобновления работы Попечительства о бедных татарах (мусульманах). Бывшие члены и желающие вновь вступить в ряды общества были приглашены на общее собрание для обсуждения вопроса об «открытии вновь деятельности общества». После длительного перерыва вновь избирается его правление. Наряду со старыми членами появляются новые лица – представители демократического крыла мусульманского общественного движения города: председатель – И. Искендеров (фактический руководитель общества «Джамияти-Исламия»), казначей – Х. Хаников, делопроизводитель – Ф. Шаммазов, члены правления – И. Ягудин, А. Каратаев и М. Измайлов (фактический руководитель общества «Шурай-Ислам»).

Программа действий была готова. Татары из группы, стремившейся активизировать деятельность Попечительства, считали, что надо начать с назначения попечителей на каждый участок города, обследовать положение нуждающейся бедноты и придти ей на помощь и теми средствами, которые уже имелись у общества (около 3000 рублей в кассе), и теми, которые будут собраны попечителями с добрых людей, «которых немало среди мусульман». Также следовало бы открыть приют для беспризорных сирот, богадельню для престарелых, оказывать помощь безработным и больным выдачей ссуд и пособий и пр. Для осуществления задуманного требовалось только доброе желание и «небольшая доля энергии» [28, с. 4].

После собрания 25 января 1909 г. дела Попечительства о бедных татарах (мусульманах) пошли в гору. Начиная с весны 1909 г. и до начала Первой мировой войны – период самой активной его деятельности [7, л. 18].

С расширением сферы деятельности Попечительства на основе намеченной программы встает проблема материального обеспечения. Нехватку денежных средств не могли восполнить ежегодные членские взносы и единовременные благотворительные взносы отдельных лиц. Попечительство начинает искать новые источники доходов. Ими становятся организуемые время от времени благотворительные спектакли, лотереи-аллегри и даже цирковые представления [48, с. 4].

Уже 28 февраля 1909 г. в Зимнем театре наследников Плотникова был поставлен благотворительный спектакль в пользу Попечительства о бедных татарах г. Астрахани. Местная татарская буржуазия с большим энтузиазмом приняла участие в его организации. Билеты на пьесу в пяти действиях «Бахтияз-Джигит» и одноактный водевиль «Биренче театр» продавались в самых известных татарских магазинах: «Товарищества

братьев Мукминовых и Хасянова» у Татарского пешеходного моста и на Больших Исадах; братьев Ягудиных на Московской улице; М. Якупова на Старо-Конной площади и на Форпосте; Мукминова старшего; «Ады Ходжаева и К°» [4, л. 41; 50, с. 4].

Благотворительные спектакли были также организованы 13 ноября 1910 г. [19, с. 4], 28 января 1912 г. [51, с. 4], 12 мая 1912 г. [21, с. 3], 15 февраля 1913 г. [24, с. 3].

Впрочем, если можно так выразиться, материальная выгода от постановок была весьма скромной. Так, чистый доход от спектакля 15 февраля 1913 г. составил всего лишь 284 руб. 7 коп. Большая часть полученных денег (555 руб. 24 коп. из 822 руб.) пошла на уплату расходов: за аренду помещения, за печатание афиш, оркестру, парикмахерам, артистам и т. д. [24, с. 3].

Кроме театральных представлений, Попечительство пыталось организовать и другие развлекательные мероприятия с целью сбора средств на нужды общества. В пятницу 4 июня 1910 г. в пользу Попечительства было дано цирковое представление [18, с. 4].

2 сентября 1912 г. в саду Федорова была проведена первая лотерея-аллегри в пользу детского приюта Попечительства. Это мероприятие имело огромный общественный резонанс. В газете «Астраханский вестник» была помещена заметка «Вспомним нравственный долг», в которой автор призывал русскую общественность не оставить без внимания старания благотворительного татарского общества и немногочисленной мусульманской интеллигенции города [32, с. 4].

Вещи и пожертвования (всего более 700 предметов) принимались в здании Попечительства по Адмиралтейской улице [46, с. 3]. Надежды правления оправдались вполне. Чистый остаток в пользу приюта составил 738 руб. 93,5 коп. Не знаем, что способствовало успеху этого мероприятия, но количество пожертвовавших наличные деньги и вещи для лотереи впечатляет: 156 частных лиц и торговых фирм и товариществ, как татар, так и персиян, азербайджанцев, русских и армян [46, с. 4].

20 августа 1913 г. была организована вторая лотерея [49, с. 4]. Астраханцы равнодушными не остались. В чистом остатке от проведенной лотереи осталось 809 руб. 12 коп. Наличными деньгами и вещами в пользу лотереи внесли посильный вклад 166 лиц (из них русских и армян – 26 чел.), 10 магазинов, в т. ч. ювелирные, граммофонные, книжные, мануфактурные и т. п. [42, с. 4]. Также Попечительство практиковало сбор пожертвований, оставляя в магазинах состоятельных членов Попечительства кружки для сбора денег.

28 февраля 1910 г. на общем собрании членов Попечительства о бедных татарах г. Астрахани был рассмотрен проект устава Мусульманского детского приюта, который был представлен на утверждение Астраханскому губернатору в начале апреля того же 1910 года и утвержден 15 марта 1911 г. [4, л. 1–3; 30, с. 85].

Согласно положениям устава Мусульманского детского приюта, он ставил своей целью «доставлять приютившимся детям воспитание, обучение и ремесленное образование, чтобы по выходе из приюта дети могли честным образом снискать средства к жизни, принося пользу обществу». Для достижения этой цели предполагалось обучать детей в приютской школе «первоначальной грамоте, мусульманскому вероучению, татарскому языку, арифметике и письму, а равно и русскому языку в объеме курса начальных народных школ». Дети в приюте воспитывались до 12-летнего возраста [4, л. 8]. Сам приют начал действовать с 1 января 1912 г., в него было определено 10 мальчиков-татар, круглых сирот, возрастом от 3 до 9 лет [4, л. 10–11; 5, л. 3].

На 1 января 1912 г. Попечительство о бедных татарах г. Астрахани располагало запасным капиталом в 3100 руб. и оборотным в 2300 (всего – 5400 руб.). Расход по со-

держанию приюта (в котором проживало 10 детей) составил: на наем помещения – 300 руб.; жалование надзирателям – 240 руб.; одежда для детей – 150 руб.; еда – 700 руб.; отопление и освещение – 100 руб.; обучение ремеслу – 180 руб. Всего – 1670 руб.

В 1912 г. ожидалось поступление процентов на капитал – 170 руб.; членских взносов – 500 руб.; единовременных пожертвований – 200 руб. (всего – 1470 руб.). Таким образом, по самым скромным подсчетам, средств Попечительства даже на покрытие насущных расходов было недостаточно, поэтому оно и обратилось за помощью к городскому управлению [39, с. 4].

12 августа 1912 г. общее собрание Попечительства решило открыть при приюте школу для приходящих детей. Ни губернатор, ни директор Народных училищ никаких препятствий к этому не видели, и одноклассное училище было открыто [4, л. 15–17]. Дела татарского благотворительного общества очень подробно освещались в русскоязычной прессе. О многих благотворительных акциях рядовые мусульмане узнавали как раз из газет [21, с. 4]. Именно на страницах периодической печати было отмечено оживление деятельности Попечительства и определенные успехи на ниве просветительства [23, с. 4].

В 1913 г. была окончательно закрыта астраханская мусульманская общественная организация «Шурай-Ислам». Все чаяния татарской общественности с этого времени были неразрывно связаны с деятельностью Попечительства. Дела Попечительства привлекают пристальное внимание местной прессы, как русскоязычной, так и татарской. В газетах «Астраханский листок», «Астраханский вестник», «Астраханский телеграф» и «Идель» печатают анонсы спектаклей и других мероприятий Попечительства, отчеты о них, годовые отчеты о деятельности организации, критические статьи и заметки [49, с. 4; 7, л. 78–80; 25, с. 4; 22, с. 4; 42, с. 4; 36, с. 4].

Деятельность Попечительства в 1913 г. получила достаточно высокую оценку в газете «Идель»: «Попечительство о бедных мусульманах г. Астрахани поработало довольно прилично... В здание Попечительства провели свет электрический, в зале здания устроили сцену, раньше за помещение театра чужим платили деньги, а теперь своя сцена, деньги останутся в пользу Попечительства. В последнее время оно хлопочет об открытии читальни и библиотеки» [5, л. 19–19 об.].

Кроме организации благотворительных спектаклей общество также занималось просветительской деятельностью. В начале 1910-х гг. в помещении Попечительства проводились лекции на татарском языке, в основном на медицинские темы. За вход взималась небольшая плата. В качестве лекторов охотно выступали доктор Нариман Нариманов и провизор Ады Керимов. Так, 8 декабря 1913 г. в помещении Попечительства состоялась лекция о чуме. Плата за вход была 10 копеек [26, с. 4].

Собственным зданием Попечительство обзавелось благодаря самороспуску мусульманского общества «Шурай-Ислам». В начале июля 1912 г. на последнем общем собрании этого общества было принято решение передать «большое каменное здание и несколько мелких имений» Попечительству о бедных татарах, с условием, что оно возьмет на себя и долги «Шурай-Ислам». На 1 января 1912 г. долг составлял 16 214 руб. 85 коп. [41, с. 4], и выплатить эту сумму из скромных капиталов Попечительства было довольно сложно.

Здание Попечительства находилось в 14 околотке 5 участка города, на углу 2-й Мечетной, Адмиралтейской и Беломечетной улиц. В начале 1914 г. оно все еще находилось в залоге в банке. Чтобы выкупить здание, требовалась сумма около 13 000 руб. В распоряжении Попечительства имелось 3 тыс., несколько человек изъявили желание пожертвовать до 6700 рублей. Таким образом, недоставало около 6000 руб. [5, л. 44].

Чтобы собрать недостающие средства, в здании Попечительства 25 января 1914 г. в 8 часов вечера было организовано празднование дня рождения пророка Мухаммеда «Мавлюд-эн-Набии». Не забыли и о детях: на следующий день, 26 января в 8 часов утра был устроен детский праздник для мальчиков, а 27 января – для девочек, куда были приглашены и взрослые женщины. Детям раздавали подарки [5, л. 37, 45 об.].

К концу 1913 года Попечительство о бедных татарах г. Астрахани содержало за свой счет: детский приют, в котором воспитывалось 10 мальчиков-сирот из татар; начальное русско-татарское мужское училище, в котором обучалось около 100 мальчиков; начальное женское русско-татарское училище с курсом рукоделия, в котором обучалось около 100 девочек. На содержание приюта заведений Попечительство ежегодно расходовало до 1700 рублей, а на содержание двух училищ – до 3700 рублей. Деньги на эти и другие нужды Попечительство получало в качестве членских взносов, частных пожертвований и от «устройства увеселений». В итоге «бюджет сводился с очень большим трудом», что лишало Попечительство «всякой возможности выполнить свою задачи и развить свою полезную деятельность» [48, с. 4].

В этой ситуации правление общества обращается с ходатайством во вновь организованное в Астрахани земство с просьбой выдавать Попечительству о бедных татарах ежегодно 1500 руб.: 500 руб. – на содержание приюта и по 500 руб. – на оба начальных училища, «дабы Попечительство имело возможность развить шире свою полезную деятельность» [48, с. 4].

В предвоенные годы Попечительство играло огромную роль в общественной жизни татарского населения города. Его авторитет был настолько высок, что по самым важным вопросам общественной жизни махалля (локальная мусульманская община, в данном случае астраханская) стремилась получить одобрение этой организации. Астраханский корреспондент газеты «Кояш» в апреле 1913 г. писал: «На днях состоялось общее собрание мусульман. Обсуждению подлежал вопрос об открытии в Астрахани мусульманской мужской и женской семинарии. Собрание постановило обратиться к Астраханскому мусульманскому благотворительному обществу с просьбой высказать свое мнение по этому поводу, а также послать депутацию к бакинскому благотворителю Г.З.А. Тагиеву с просьбой оказать материальную поддержку» [25, с. 3; 31, с. 158].

В январе 1914 г. татарскую общественность города серьезно беспокоила проблема долгов Попечительства, которая постоянно обсуждалась на страницах печати. Члены организации надеялись на помощь богатейших купцов-мусульман и меценатов, известных в России. Газета «Идель» на своих страницах предприняла попытку объяснить сложившуюся ситуацию: «По городу ходит молва, будто бы бакинские богачи Тагиев, Мухтаров и другие пожертвовали для выкупа из Земельного Банка дома для астраханского Попечительства о бедных татарах крупные суммы. Председатель Шаммазов опровергает этот слух» [5, л. 5].

Долги Попечительства и общее состояние мусульманской благотворительности в регионе начинают вызывать серьезные опасения: «Несколько времени тому назад в Астрахани существовало 3 благотворительно-просветительских общества мусульман. С течением времени из-за недостатка средств эти общества стали закрываться. Осталось одно общество, которое с трудом поддерживало свое существование» [48, с. 4].

В начале 1914 г. Попечительство «оживилось новым составом Правления». На общем собрании, избравшем новый состав, неожиданно расщедрились богачи: Гаджи Мавлюдов пожертвовал 1600 руб., А. Шакиров – 1000 руб., другие внесли по 300–500 руб. Таким образом, Попечительство одновременно собрало крупную сумму. Появилась надежда, что благотворители и впредь будут оказывать обществу матери-

альную поддержку [5, л. 12]. Газета «Тарджиман» писала по этому поводу: «Необходимо приучить народ, который внес бы свою лепту, хотя бы копейками. Только тогда будет обеспечено существование благотворительного просветительного общества» [27, с. 4].

В начале Первой мировой войны астраханские власти не знали, как мусульмане отнесутся к мобилизации. Именно Попечительству было поручено донести до татарского населения города смысл и значение происходящих событий, узнать, как они относятся к войне, которая велась и против Турции.

16 сентября 1914 г. Астраханскому губернатору от Попечительства о бедных татарах г. Астрахани было направлено заявление, в котором содержался отчет об общем собрании мусульман, состоявшемся в доме Попечительства. Перед открытием этого собрания муллой Ф. Шаммазовым было совершено молебствие «о здравии Его Императорского Величества, Наследника и всего Царствующего Дома, а равно о ниспослании победы нашему доблестному воинству» [6, л. 8].

Двумя днями ранее, на собрании 14 сентября (присутствовало до 200 человек), председатель Попечительства Шамухамедов доложил присутствовавшим о получении «Высочайшей телеграммы Его Величества», текст которой был выслушан «с величайшей радостью, и взрывом «ура!» покрыли ее слова». Затем Шамухамедов произнес торжественную речь, в которой особо выделил необходимость единения мусульман с русским правительством в деле священной борьбы с врагами Отечества и в деле организации помощи правительству в тылу, «без различия национальностей» [6, л. 8]. В этой речи была сформулирована программа действий Попечительства о бедных татарах г. Астрахани на время войны, оказавшаяся последней.

С сентября 1914 г. и практически до его ликвидации Попечительство, как и все другие благотворительные общества Империи, сосредотачивает свое внимание на сильной помощи раненым солдатам, семьям убитых и пострадавших солдат, поддержке оставшихся без кормильцев семей. Уже на первом собрании было выделено 808 руб. 43 коп. в пользу раненых, а сам председатель Шамухамедов от своего имени дополнительно пожертвовал 50 руб. на покупку лекарств для раненых [6, л. 8]. Тогда же было решено содержать за счет средств Попечительства 5 кроватей для раненых солдат-мусульман [6, л. 14].

Война продолжалась, и на следующем общем собрании 15 февраля 1915 г. собравшиеся татары постановили избрать комиссию для «исходатайствования» разрешения на организацию сбора пожертвований через подписки и устройство спектаклей, выручка от которых поступала бы в пользу населения Кавказского края, пострадавшего от военных действий. В число членов названной комиссии были избраны активные общественные деятели из татарской буржуазии, зарекомендовавшие себя еще в период деятельности мусульманского общества «Шурай-Ислам».

В конце собрания присутствовавшие выразили желание устроить между собой добровольный сбор пожертвований и собрали 511 руб. 51 коп., которые и передали члену вновь организованной комиссии Ходжаеву. При этом жертвователи хотели, чтобы деньги эти были пересланы Бакинскому благотворительному обществу на нужды мусульман Карской области, пострадавших от военных действий [6, л. 33].

После «победы рабочего класса над буржуазией» в январе 1918 г. в Астрахани по примеру Центрального мусульманского комитета одним из лидеров местных большевиков, Касимом Туйбахтиным, в сотрудничестве с «немногими товарищами коммунистами-мусульманами», был организован Краевой мусульманский комиссариат, который взял под свой контроль деятельность Попечительства.

Последним мероприятием, организованным Попечительством, стал вечер памяти великого татарского поэта Габдуллы Тукая. На бланке правления Попечительства, оказавшегося в делах Астраханского мусульманского комиссариата, написана расписка от казначея Попечительства Мухаметова о снятии в аренду для упомянутого вечера Зимнего театра и оплаты в счет задатка 500 рублей. Это был последний официальный документ, выданный Попечительством [9, л. 32].

15 августа 1918 г. в Астрахани произошел мятеж противников Советов, которые на несколько часов захватили власть в городе. В результате нападения на Краевой мусульманский комиссариат Касим Туйбахтин был убит, несколько сотрудников ранены [11, л. 1; 1, с. 24]. В ходе расследования обстоятельств мятежа в сентябре 1918 г. были арестованы «как заложники представители крупной мусульманской буржуазии и видные контрреволюционеры-мусульмане». В числе этих «контрреволюционеров» оказался практически весь состав Правления Попечительства о бедных татарах города Астрахани [11, л. 74]. В отношении некоторых из них в исполнение были приведены расстрельные приговоры, например, в отношении муллы села Осыпной Бугор Беньямина Хузаирова [9, л. 19].

Судьба Попечительства была предрешена. 23 сентября 1918 г. на заседании коллегии Комиссариата по мусульманским делам Астраханского края было решено «существующее Попечительство о бедных татарах г. Астрахани и приют при нем ликвидировать, для принятия дел избрать комиссию». Все имущество Попечительства было передано комиссариату, а приют – краевому отделу призрения [11, л. 36].

Таким образом, деятельность Попечительства о бедных татарах (мусульманах) города Астрахани стала первым и достаточно успешным опытом работы мусульманской национально-конфессиональной благотворительной организации. Располагая достаточно скромными суммами, Попечительство сумело организовать целый ряд благотворительных акций, направленных на помощь беднейшим членам мусульманской общины. Деятельность Попечительства, на наш взгляд, способствовала становлению и развитию культурных и нравственно-эстетических основ мусульманской общины Астрахани в начале XX века, успешному поиску астраханскими татарами своей этноконфессиональной идентичности.

Исторический опыт деятельности Попечительства может быть востребован в настоящее время, когда в Астраханском регионе происходит возрождение национальных и мусульманских традиций, возникают этноконфессиональные благотворительные и культурно-просветительские организации.

Литература

1. Антропов А.А. Астраханская армия: война и политика // Новый исторический вестник. – 2000. – № 1. – С. 22–28.
2. Волова Л.А. Межкультурная коммуникация на Северном Кавказе // Новый исторический вестник. – 2005. – № 12. – С. 4–12.
3. Государственный архив Астраханской области (далее – ГААО). Ф. 1. Оп. 2. Д. 65.
4. ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1089.
5. ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1433.
6. ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1465.
7. ГААО. Ф. 289. Оп. 1. Д. 237.
8. ГААО. Ф. 290. Оп. 4. Д. 1290.
9. ГААО. Ф. Р38. Оп. 2. Д. 98.

10. ГААО. Ф. Р-386. Оп. 2 а. Д. 1.
11. ГААО. Ф. Р-386. Оп. 2. Д. 12.
12. *Зайцев И.В.* Проблема удостоверения клятвенных обязательств мусульманина перед христианской властью в России в XVI–XIX вв. // Отечественная история. – 2008. – № 4. – С. 3–9.
13. *Измайлов М.* Мусульманский вечер // Астраханский листок. – 9 ноября 1906. – № 242.
14. *Измайлов М.* Мусульманская жизнь // Астраханский листок. – 6 мая 1909. – № 97.
15. *Искендеров И.Х.* Отчет Правления Попечительства о бедных татарах (мусульманах) города Астрахани за 1898 гражданский год. – Астрахань: Губернская типография, 1899. – 32 с.
16. *Лукьянов М.Н.* «Россия – для русских» или «Россия – для русских подданных»? Консерваторы и национальный вопрос накануне Первой мировой войны // Отечественная история. – 2006. – № 2. – С. 36–46.
17. *Мугаллим Насыбуллин.* Вниманию мусульманского благотворительного общества в городе Астрахани // Астраханский листок. – 9 мая 1901. – № 102.
18. *Мусин О.* Мусульманская жизнь // Астраханский вестник. – 2 июня 1910. – № 6114.
19. *Мусин О.* Мусульманская жизнь // Астраханский вестник. – 27 февраля 1911. – № 6325.
20. *Мусин О.* Мусульманская жизнь // Астраханский вестник. – 14 апреля 1912. – № 6639.
21. *Мусин О.* Мусульманская жизнь // Астраханский вестник. – 12 мая 1912. – № 6660.
22. *Мусин О.* К судьбе общества «Шурай-Ислам» // Астраханский вестник. – 10 июля 1912. – № 6707.
23. *Мусин О.* К деятельности Попечительства о бедных татарах города Астрахани // Астраханский вестник. – 27 ноября 1912. – № 6815.
24. *Мусин О.* Мусульманская жизнь // Астраханский вестник. – 10 февраля 1913. – № 34.
25. *Мусин О.* Мусульманская жизнь // Астраханский вестник. – 9 апреля 1913. – № 79.
26. *Мусин О.* Лекция на татарском языке // Астраханский вестник. – 8 декабря 1913. – № 262.
27. *Мусин О.* Мусульманская жизнь // Астраханский вестник. – 21 марта 1914. – № 65.
28. *Нариманов Н.* Возбуждение мусульманского благотворительного общества // Астраханский листок. – 20 января 1909. – № 24.
29. *Петрусенко Н.В.* Монархия в политической культуре России в начале XX века (опыт анализа взглядов конституционно-демократической партии) // Новый исторический вестник. – 2002. – № 6. – С. 65–74.
30. *Разин С.Ю.* Крестьянство Среднего Поволжья и политические партии в революции 1905-1907 гг. // Новый исторический вестник. – 2008. – № 18. – С. 82–90.
31. *Розенталь И.С.* Политические партии в революциях начала XX в. // Отечественная история. – 2006. – № 5. – С. 157–159.
32. *Русский.* Вспомните нравственный долг // Астраханский вестник. – 2 сентября 1912. – № 6749.

33. Салихов Р.Р. Участие татарского предпринимательства России в общественно-политических процессах второй половины XIX – начала XX вв. – Казань: Татарское книжное издательство, 2005. – 191 с.
34. Скутнев А.В. Приходское духовенство: особенности менталитета и неканоническое поведение (вторая половина XIX – начало XX века) // Новый исторический вестник. – 2007. – № 16. – С. 74–82.
35. Тихонов А.К. Исламский фактор в Поволжье в 1860–1870-е гг. // Отечественная история. – 2007. – № 3. – С. 60–65.
36. Тон. Мусульманский спектакль // Астраханский вестник. – 17 февраля 1913. – № 40.
37. Умеров Х. По поводу одного мусульманского обычая // Астраханский листок. – 24 октября 1904. – № 235.
38. Устав Попечительства о бедных татарах (мусульманах) г. Астрахани. – Астрахань: Губернская типография, 1894. – 22 с.
39. Ходжаев А. Отчет о деятельности Попечительства о бедных татарах города Астрахани за 1911 год // Астраханский листок. – 16 мая 1912. – № 107.
40. Ходжаев А. Положение татар города Царева // Астраханский листок. – 21 сентября 1911. – № 202.
41. Ходжаев А. Краткое извлечение из отчета за 1911 г. и баланс на 1 января 1912 г. общества астраханских мусульман «Шурай-Ислам» // Астраханский вестник. – 17 февраля 1912. – № 6594.
42. Ходжаев А. Отчет лотереи-аллегри, устроенной в пользу астраханского Попечительства о бедных татарах // Астраханский вестник. – 22 сентября 1913. – № 203.
43. Ходжаев А., Ягудин И. Отчет спектакля, поставленного в пользу Попечительства о бедных татарах города Астрахани // Астраханский вестник. – 20 февраля 1913. – № 42.
44. Чолахян В.А. Демографические процессы в Нижнем Поволжье в 1900–1930-х гг. // Отечественная история. – 2007. – № 6. – С. 76–87.
45. Шаммазов М.Ф. Отчет по спектаклю, устроенному в пользу Попечительства о бедных татарах города Астрахани // Астраханский вестник. – 12 марта 1909. – № 5776.
46. Шаммазов М.Ф. Лотерея-аллегри // Астраханский вестник. – 19 августа 1912. – № 6739.
47. Шаммазов М.Ф. Отчет о лотерее-аллегри // Астраханский вестник. – 14 сентября 1912. – № 6759.
48. Шаммазов М.Ф. Ходатайство мусульманского благотворительного Попечительства // Астраханский вестник. – 7 ноября 1913. – № 238.
49. Шаммазов М.Ф. Воззвание Попечительства о бедных татарах // Астраханский вестник. – 10 августа 1913. – № 170.
50. Ягудин И. Татарский спектакль // Астраханский листок. – 24 февраля 1909 г. – № 42.
51. Ягудин И. Татарский спектакль // Астраханский листок. – 26 января 1912 г. – № 21.

References

1. Antropov A.A. Astrahanskaja armija: vojna i politika [Astrakhan army: war and politics]. *Novyj istoricheskij vestnik [New historical journal]*, 2000, № 1, pp. 22–28 (In Russian).

2. Volova L.A. Mez kul'turnaja kommunikacija na Severnom Kavkaze [Intercultural communication in the North Caucasus]. *Novyj istoričeskij vestnik [New historical journal]*, 2005, № 12, pp. 4–12 (In Russian).
3. *Gosudarstvennyj arhiv Astrahanskoj oblasti [State archive of the Astrakhan region]*. F. 1. Op. 2. D. 65 (In Russian).
4. *Gosudarstvennyj arhiv Astrahanskoj oblasti [State archive of the Astrakhan region]*. F. 1. Op. 2. D. 1089 (In Russian).
5. *Gosudarstvennyj arhiv Astrahanskoj oblasti [State archive of the Astrakhan region]*. F. 1. Op. 2. D. 1433 (In Russian).
6. *Gosudarstvennyj arhiv Astrahanskoj oblasti [State archive of the Astrakhan region]*. F. 1. Op. 2. D. 1465 (In Russian).
7. *Gosudarstvennyj arhiv Astrahanskoj oblasti [State archive of the Astrakhan region]*. F. 289. Op. 1. D. 237 (In Russian).
8. *Gosudarstvennyj arhiv Astrahanskoj oblasti [State archive of the Astrakhan region]*. F. 290. Op. 4. D. 1290 (In Russian).
9. *Gosudarstvennyj arhiv Astrahanskoj oblasti [State archive of the Astrakhan region]*. F. R38. Op. 2. D. 98 (In Russian).
10. *Gosudarstvennyj arhiv Astrahanskoj oblasti [State archive of the Astrakhan region]*. F. R-386. Op. 2 a. D. 1 (In Russian).
11. *Gosudarstvennyj arhiv Astrahanskoj oblasti [State archive of the Astrakhan region]*. F. R-386. Op. 2. D. 12 (In Russian).
12. Zajcev I.V. Problema udostoverenija kljatvennyh objazatel'stv musul'manina pered hristianskoj vlast'ju v Rossii v XVI–XIX vv. [The problem of identity sworn duties of a Muslim before the Christian power in Russia in XVI–XIX centuries]. *Otechestvennaja istorija [Native history]*, 2008, № 4, pp. 3–9 (In Russian).
13. Izmajlov M. Musul'manskij večer [Muslim evening]. *Astrahanskij listok [Astrakhan sheet]*, 9 November 1906, № 242 (In Russian).
14. Izmajlov M. Musul'manskaja zhizn' [Muslim life]. *Astrahanskij listok [Astrakhan sheet]*, 6 May 1909, № 97 (In Russian).
15. Iskenderov I.H. *Otchet Pravenija Popечitel'stva o bednyh tatarah (musul'manah) goroda Astrahani za 1898 grazhdanskij god.* [The report of the Board of guardians of the poor Tatars (Muslims) of the city of Astrakhan for the 1898 civil year]. Astrahan': Gubernskaja tipografija, 1899, 32 p. (In Russian).
16. Luk'janov M.N. «Rossija – dlja russskih» ili «Rossija – dlja russskih poddannyh»? Konservatory i nacional'nyj vopros nakanune Pervoj mirovoj vojny [«Russia is for Russians» or «Russia for Russian citizens»? The conservatives and the national question on the eve of the First World War]. *Otechestvennaja istorija [Native history]*, 2006, № 2, pp. 36–46 (In Russian).
17. Mugallim Nasybullin. Vnimaniju musul'manskogo blagotvoritel'nogo obshhestva v gorode Astrahani [Attention Muslim charitable society in Astrakhan]. *Astrahanskij listok [Astrakhan sheet]*, 9 May 1901, № 102 (In Russian).
18. Musin O. Musul'manskaja zhizn' [Muslim life]. *Astrahanskij vestnik [Astrakhan Herald]*, 2 June 1910, № 6114 (In Russian).
19. Musin O. Musul'manskaja zhizn' [Muslim life]. *Astrahanskij vestnik [Astrakhan Herald]*, 27 February 1911, № 6325 (In Russian).
20. Musin O. Musul'manskaja zhizn' [Muslim life]. *Astrahanskij vestnik [Astrakhan Herald]*, 14 April 1912, № 6639 (In Russian).
21. Musin O. Musul'manskaja zhizn' [Muslim life]. *Astrahanskij vestnik [Astrakhan Herald]*, 12 May 1912, № 6660 (In Russian).

22. Musin O. K sud'be obshhestva «Shuraj-Islam» [To the fate of the company “Shuri-Islam”]. *Astrahanskij vestnik [Astrakhan Herald]*, 10 July 1912, № 6707 (In Russian).
23. Musin O. K dejatel'nosti Popechitel'stva o bednyh tatarah goroda Astrahani [To the activities of guardians of the poor of the Tatars of the city of Astrakhan]. *Astrahanskij vestnik [Astrakhan Herald]*, 27 November 1912, № 6815 (In Russian).
24. Musin O. Musul'manskaja zhizn' [Muslim life]. *Astrahanskij vestnik [Astrakhan Herald]*, 10 February 1913, № 34 (In Russian).
25. Musin O. Musul'manskaja zhizn' [Muslim life]. *Astrahanskij vestnik [Astrakhan Herald]*, 9 April 1913, № 79 (In Russian).
26. Musin O. Lekcija na tatarskom jazyke [Lecture in Tatar language]. *Astrahanskij vestnik [Astrakhan Herald]*, 8 December 1913, № 262 (In Russian).
27. Musin O. Musul'manskaja zhizn' [Muslim life]. *Astrahanskij vestnik [Astrakhan Herald]*, 21 March 1914, № 65 (In Russian).
28. Narimanov N. Vozbuzhdenie musul'manskogo blagotvoritel'nogo obshhestva [Excitation Muslim charitable society]. *Astrahanskij listok [Astrakhan sheet]*, 20 January 1909, № 24 (In Russian).
29. Petrusenko N.V. Monarhija v politicheskoj kul'ture Rossii v nachale XX veka (opyt analiza vzgljadov konstitucionno-demokraticeskoj partii) [Monarchy in the political culture of Russia in the early twentieth century (analysis of the views of the constitutional democratic party)]. *Novyj istoricheskij vestnik [New historical journal]*, 2002, № 6, pp. 65–74 (In Russian).
30. Razin S.Ju. Krest'janstvo Srednego Povolzh'ja i politicheskie partii v revoljucii 1905–1907 gg. [The peasantry of the Middle Volga and political parties in the revolution of 1905–1907]. *Novyj istoricheskij vestnik [New historical journal]*, 2008, № 18, pp. 82–90 (In Russian).
31. Rozental' I.S. Politicheskie partii v revoljucijah nachala XX v. [Political parties in the revolutions of the early twentieth century]. *Otechestvennaja istorija [Native history]*, 2006, № 5, pp. 157–159 (In Russian).
32. Russkij. Vspomnite npravstvennyj dolg [Remember the moral duty]. *Astrahanskij vestnik [Astrakhan Herald]*, 2 September 1912, № 6749 (In Russian).
33. Salihov R.R. Uchastie tatarskogo predprinimatel'stva Rossii v obshhestvenno-politicheskikh processah vtoroj poloviny XIX – nachala XX vv. [Part of the Tatar businesses in the socio-political processes of the second half of XIX – early XX centuries]. Kazan': Tatar publishing, 2005, 191 p. (In Russian).
34. Skutnev A.V. Prihodskoe duhovenstvo: osobennosti mentaliteta i nekanonicheskoe povedenie (vtoraja polovina XIX – nachalo XX veka) [Parish clergy: the mentality and non-canonical behavior (second half of XIX – beginning of XX century)]. *Novyj istoricheskij vestnik [New historical journal]*, 2007, № 16, pp. 74–82 (In Russian).
35. Tihonov A.K. Islamskij faktor v Povolzh'e v 1860–1870-e gg. [The Islamic factor in the Volga region in 1860-1870's.]. *Otechestvennaja istorija [Native history]*, 2007, № 3, pp. 60–65 (In Russian).
36. Ton. Musul'manskij spektakl' [Muslim show]. *Astrahanskij vestnik [Astrakhan Herald]*, 17 February 1913, № 40 (In Russian).
37. Umerov H. Po povodu odnogo musul'manskogo obyčaja [About one Muslim tradition]. *Astrahanskij listok [Astrakhan sheet]*, 24 October 1904, № 235 (In Russian).
38. *Ustav Popechitel'stva o bednyh tatarah (musul'manah) g. Astrahani* [The Charter of guardians of the poor Tatars (Muslims) of the city of Astrakhan]. Astrahan', Gubernskaja tipografija, 1894, 22 p. (In Russian).
39. Hodzhaev A. Otchet o dejatel'nosti Popechitel'stva o bednyh tatarah goroda Astrahani za 1911 god [Report on the activities of guardians of the poor of the Tatars of the city of Astrakhan for 1911]. *Astrahanskij listok [Astrakhan sheet]*, 16 May 1912, № 107 (In Russian).

40. Hodzhaev A. Polozhenie tatar goroda Careva [The position of the Tatar city Tsarev]. *Astrahanskij listok [Astrakhan sheet]*, 21 September 1911, № 202 (In Russian).
41. Hodzhaev A. Kratkoe izvlechenie iz otcheta za 1911 g. i balans na 1 janvarja 1912 g. obshhestva astrahanskih musul'man «Shuraj-Islam» [A brief extract from the report for 1911, and the balance on 1 January 1912, the society Astrakhan Muslims «Shuri-Islam»]. *Astrahanskij vestnik [Astrakhan Herald]*, 17 February 1912, № 6594 (In Russian).
42. Hodzhaev A. Otchet loterei-allegri, ustroennoj v pol'zu astrahanskogo Popechitel'stva o bednyh tatarah [The report lottery-allegri arranged in favor of the Astrakhan guardians of the poor Tatars]. *Astrahanskij vestnik [Astrakhan Herald]*, 22 September 1913, № 203 (In Russian).
43. Hodzhaev A., Jagudin I. Otchet spektaklja, postavlennogo v pol'zu Popechitel'stva o bednyh tatarah goroda Astrahani [The report show staged in favor of guardians of the poor of the Tatars of the city of Astrakhan]. *Astrahanskij vestnik [Astrakhan Herald]*, 20 February 1913, № 42 (In Russian).
44. Cholahjan V.A. Demograficheskie processy v Nizhnem Povolzh'e v 1900–1930-h gg. [Demographic processes in the Lower Volga region in 1900–1930's.]. *Otechestvennaja istorija [Native history]*, 2007, № 6. pp. 76–87 (In Russian).
45. Shammazov M.F. Otchet po spektaklju, ustroennomu v pol'zu Popechitel'stva o bednyh tatarah goroda Astrahani [Report on the performance of the establishment in favor of guardians of the poor of the Tatars of the city of Astrakhan]. *Astrahanskij vestnik [Astrakhan Herald]*, 12 March 1909, № 5776 (In Russian).
46. Shammazov M.F. Lotereja-allegri [Lotteri-Allegri]. *Astrahanskij vestnik [Astrakhan Herald]*, 19 August 1912, № 6739 (In Russian).
47. Shammazov M.F. Otchet o loteree-allegri [Report on the lottery-Allegri]. *Astrahanskij vestnik [Astrakhan Herald]*, 14 September 1912, № 6759 (In Russian).
48. Shammazov M.F. Hodatajstvo musul'manskogo blagotvoritel'nogo Popechitel'stva [The petition Muslim Charity Trusteeship]. *Astrahanskij vestnik [Astrakhan Herald]*, 7 November 1913, № 238 (In Russian).
49. Shammazov M.F. Vozzvanie Popechitel'stva o bednyh tatarah [The appeal of guardians of the poor Tatars]. *Astrahanskij vestnik [Astrakhan Herald]*, 10 August 1913, № 170 (In Russian).
50. Jagudin I. Tatarskij spektakl' [Tatar play]. *Astrahanskij listok [Astrakhan sheet]*, 24 February 1909, № 42 (In Russian).
51. Jagudin I. Tatarskij spektakl' [Tatar play]. *Astrahanskij listok [Astrakhan sheet]*, 26 January 1912, № 21 (In Russian).

Поступила в редакцию 29.11.2014 г.